

Цзин Хуань сидела на пассажирском сиденье, в машине было тепло, и она постепенно согрелась. Она села прямо и сняла пальто Кэ Цинъюнь.

— Спасибо.

— Зачем так церемониться? — Кэ Цинъюнь вела машину и сейчас не могла надеть пальто, улыбнувшись. — Подержите пока или положите на заднее сиденье.

Цзин Хуань взяла пальто и, повернувшись, сразу увидела на заднем сиденье красиво упакованный десерт — это был ночной перекус для Су Яньсинь. Пальто было тяжёлым, и, если бросить его туда, можно было повредить коробку с десертом. Цзин Хуань немного заколебалась, затем приподнялась, чтобы положить пальто рядом.

В этот момент в кармане пальто Кэ Цинъюнь зазвонил телефон.

— Кто звонит? — спросила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань, держа пальто, снова села, достала телефон и, увидев имя на экране, слегка замерла, затем повернулась:

— Это мисс Су.

Кэ Цинъюнь не могла отвлечься от вождения.

— Ответьте, скажите, что скоро будем.

Цзин Хуань держала телефон, но не спешила отвечать, чувствуя неловкость.

— Это не совсем уместно, генеральный директор Кэ, лучше вы сами ответьте.

Прошло слишком много времени, и звонок прекратился.

Кэ Цинъюнь не обратила внимания на звонок, а с удивлением посмотрела на Цзин Хуань, тихо рассмеявшись:

— Секретарь Цзин, разве не естественно, что вы отвечаете за мои звонки?

— Я отвечаю за рабочие звонки, — Цзин Хуань опустила взгляд. — Это ваше личное дело, мне неудобно вмешиваться.

Кэ Цинъюнь слегка замерла, затем серьёзно сказала:

— Яньсинь — дочь директора Хуа, формально это тоже часть работы.

Цзин Хуань кивнула.

— Хотите, чтобы я перезвонила?

— Не нужно, скоро будем дома, — сказала Кэ Цинъюнь.

На следующий день, ближе к концу рабочего дня, Су Яньсинь снова пришла в компанию. Сняв пуховик, она предстала в модной короткой юбке, которая подчёркивала длину её ног, и двигалась грациозно.

— Генеральный директор Кэ нет на месте, — Цзин Хуань встала, чтобы встретить её.

Су Яньсинь кивнула.

— Я знаю, что сестра Цинъюнь сейчас не здесь. Я пришла к вам.

— Ко мне? — Цзин Хуань была удивлена.

Су Яньсинь подтвердила.

— Да.

Цзин Хуань спокойно спросила:

— Что вам нужно?

— Здесь слишком много людей, пойдёмте в кабинет сестры, — Су Яньсинь постучала по столу.

— Кабинет генерального директора Кэ нельзя просто так посещать. Если у вас есть дело, скажите здесь, — ответила Цзин Хуань.

Су Яньсинь презрительно фыркнула.

— «Нельзя посещать» касается посторонних, но я не посторонняя. Если вы беспокоитесь, можете прямо сейчас позвонить сестре Цинъюнь и спросить, могу ли я зайти в её кабинет.

В воздухе повисла напряжённая тишина.

Цзин Хуань почувствовала, как мурашки побежали по коже.

— Мисс Су, вы ставите меня в неловкое положение.

— Если не хотите затруднений, просто войдите со мной, — Су Яньсинь уже подошла к двери кабинета генерального директора и открыла её. — Не волнуйтесь, если сестра Цинъюнь будет ругать вас, я за вас заступлюсь.

Су Яньсинь была дочерью генерального директора Хуа Жуна, жила в доме Кэ Цинъюнь и называла её сестрой. Как в личном, так и в рабочем плане, Цзин Хуань не могла противостоять ей. Она сдалась и последовала за ней.

— Что вы хотите? Сказывайте.

Су Яньсинь развалилась в кресле, которое обычно занимала Кэ Цинъюнь, и с высокомерием произнесла:

— Вы секретарь, разве не должны подавать чай гостям?

Цзин Хуань сжала губы, не желая усугублять ситуацию.

— Мисс Су, подождите минутку.

Вернувшись с чаем, она поставила чашку на стол.

— У меня ещё есть работа, мисс Су, говорите скорее.

Су Яньсинь подняла взгляд.

— С кем сестра Цинъюнь ужинала вчера вечером?

— Простите, это личное дело генерального директора Кэ, я не могу раскрывать.

— Цзин Хуань, верно? — Су Яньсинь подняла чашку, но перед тем как сделать глоток, замерла, но всё же выпила. — Теперь я наконец понимаю, почему вы отказались мне помочь.

Цзин Хуань внутренне содрогнулась, но на её лице не появилось никаких эмоций.

— Вы тоже её любите, — Су Яньсинь посмотрела на неё с уверенностью.

— Не так ли?

— Мисс Су, если вы пришли из-за этого, простите, я занята, — Цзин Хуань повернулась, чтобы уйти.

Но Су Яньсинь остановила её угрозой.

— Если вы уйдёте, я расскажу сестре Цинъюнь, что вы её любите! В компании Кантай любить своего начальника — это повод для увольнения.

Цзин Хуань внутренне усмехнулась. Она призналась в своих чувствах Кэ Цинъюнь ещё семь лет назад, и ей не нужно было, чтобы кто-то другой говорил за неё.

— Как хотите.

— Я вчера призналась сестре Цинъюнь в любви! — Су Яньсинь встала.

Цзин Хуань вдруг остановилась, словно ноги отказывались идти дальше. Возможно, потому что Су Яньсинь так уверенно говорила, что хочет завоевать Кэ Цинъюнь, ей стало любопытно узнать результат.

Удалось ли ей, или её тоже отвергли.

Этот поступок Цзин Хуань только подтвердил догадки Су Яньсинь, и она скрежетала зубами:

— Сестра сказала, что тоже любит меня.

Неизвестно, правда это или нет, но Цзин Хуань всё яснее понимала одну вещь: рано или поздно у Кэ Цинъюнь появится тот, кого она полюбит. Если не она, не Су Яньсинь, то кто-то другой. В сердце всё равно стало немного тяжело.

— Тогда поздравляю вас.

Су Яньсинь нахмурилась. Отсутствие подтверждения или отрицания со стороны Цзин Хуань вывело её из себя. Шея начала зудеть, и она стала чесаться, одновременно набирая номер Кэ Цинъюнь.

.

— Почему ты не сказала, что у тебя аллергия на лимон?

У Су Яньсинь началась аллергия, на шее и лице появились красные пятна, а из-за постоянного расчёсывания кожа покраснела и выглядела ужасно. Цзин Хуань, везя её в больницу, была и зла, и обеспокоена.

— Ты же не спросила, — Су Яньсинь отмахнулась.

Цзин Хуань была ошарашена. Сейчас погода была сухой, и многие коллеги страдали от жара, поэтому она добавила в воду дольку лимона, чтобы снять воспаление. В расстроенных чувствах она забыла спросить, можно ли Су Яньсинь пить лимонную воду. Это действительно было упущением с её стороны. Но вода с лимоном имела явный кислый вкус, и человек с аллергией на лимон должен был это почувствовать.

Цзин Хуань посмотрела на Су Яньсинь, которая яростно чесала кожу, и не могла не заподозрить, что та сделала это намеренно. Но зачем? Чтобы вызвать жалость у Кэ Цинъюнь?

В пятнадцать-шестнадцать лет Цзин Хуань читала много любовных романов, где героини ради чувств шли на жертвы, причиняя боль себе и другому. Тогда она плакала, тронутая этими историями, считая их величайшей любовью. Теперь же всё это казалось глупым.

Любить или не любить кого-то — это не то, что можно изменить простыми действиями.

Цзин Хуань нахмурилась, предупредив:

— Перестань чесаться, ты уже кровь разодрала.

— Тогда ты не можешь ехать быстрее? — Су Яньсинь, мучимая зудом, была в ужасном настроении.

В приёмном отделении врач осмотрел Су Яньсинь, нанёс мазь, и, когда симптомы немного ослабли, отправил её в кабинет для капельницы.

Су Яньсинь боялась боли, и, когда медсестра пыталась сделать укол, она постоянно отдергивала руку, вызывая раздражение у медсестры.

— Расслабьтесь, тогда не будет больно.

— Как это не будет больно? — Су Яньсинь была недовольна и отказывалась протянуть руку.

Цзин Хуань, увидев это, достала телефон, открыла камеру и показала Су Яньсинь её отражение.

— Посмотри, как ты сейчас выглядишь. Тебе это нравится? Генеральный директор Кэ скоро приедет.

Девушки всегда заботятся о своей внешности, особенно перед теми, кто им нравится. Этот метод сработал.

Су Яньсинь заколебалась, но всё же протянула руку.

— Тогда делайте аккуратно.

После того как иглу ввели, Су Яньсинь то хотела сладкого, то просила воды. Цзин Хуань бегала туда-сюда, покупая всё необходимое, и наконец смогла сесть отдохнуть.

Кэ Цинъюнь поспешно прибыла, её лоб был нахмурен, а выражение лица серьёзно. Увидев Цзин Хуань, она сразу же спросила:

— Как у Яньсинь началась аллергия?

Её тон был резким и обвиняющим. Цзин Хуань открыла рот, но ещё не успела объяснить, как Кэ Цинъюнь прошла мимо неё, опустилась перед Су Яньсинь, и её лицо вдруг стало невероятно мягким, она тихо спросила:

— Как ты? Тебе лучше?

Су Яньсинь прикрыла лицо руками, смущённо отворачиваясь:

— Сестра, не смотри на меня, я сейчас такая страшная.

— Как это случилось? — Генеральный директор Хуа Жун специально звонил, чтобы Кэ Цинъюнь присмотрела за его дочерью, а теперь она довела её до такого состояния. Кэ Цинъюнь чувствовала себя виноватой.

Су Яньсинь взглянула на Цзин Хуань и тихо сказала:

— Секретарь Цзин дала мне лимонную воду.

Авторское примечание:

Цзин Хуань: Хихи, желаю вам долгого и счастливого союза.

<http://bllate.org/book/16911/1568379>